

ВЕЛЕСОВА НОЧЬ

♦ МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ ЦИКЛ ♦

АРТЁМ РАСТОРГУЕВ

Арте́м Ра́сторгуев

Велесова ночь

«Автор»

2026

Расторгуев А.

Велесова ночь / А. Расторгуев — «Автор», 2026

«Велесова Ночь» — поэтическая ода славянскому фольклору. От Кощея до Жар-птицы, от домовых уюта до леших-хранителей — каждый персонаж здесь проходит через призму личного трагизма и мистической эстетики. Это сборник-исследование, сборник-откровение, доказывающий, что мифы вечны, пока мы слышим их шепот в шорохе листьев и завывании ветра.

© Расторгуев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вместо вступления	5
Кощей	6
Баба Яга	7
Домовой	8
Кот Баюн	9
Алконост	10
Барабашка	11
Болотник	12
Водяной	13
Кикимора	14
Русалка	15
Гамаюн	16
Леший	17
Полуденница	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Артем Расторгуев

Велесова ночь

Вместо вступления

Я всегда был увлечен мистикой и эстетикой славянских этнических поверий. Даже с приходом на Русь христианства, некие языческие понятия прошлого превосходно интегрировались в последующую монотеистическую реальность. И сегодня, я с радостью хочу вновь погрузиться в мистику восприятия мира через призму известных всем образов.

Кощей

Не держи лучше зла, стоит ли?
В этом мире пурга, да мороз.
Тихой поступью сизой поросли,
Пробирается утренний Хорс.
Не согреет ни злоба, ни ненависть,
Да не вспыхнут огнивом мечи.
Нитью связана в ребрах преданность,
Той иглой, что в яйцо заточил.
Нет ни счастья теперь, ни радости,
Только скрежет могучих жил.
За лесами, за морем благостно
Во дворце жил, да не тужил.
Только мороком память выслана,
Не найти в ней твоих следов.
Тихой поступью мимо истина
Растворялась поверх снегов.
Не держи лучше зла, что тебе?
Всё пустое, пыль под сукном.
Обманул свою смерть вроде бы.
А на деле, обманут сном.

Баба Яга

Слышишь? Шелест дубрав, кронами
Зацепились за свод времени.
И теперь через вечер вороны,
Призывают к памяти племени.
Только разве же смогут юноши?
Только разве же в силах девицы?
На платке обереги-узоры шить,
В дар оставив навечно пленнице.
Той, что звАлась матерью сущего,
Что за Явью глядела пристально.
Да ногой в могилу грядущего
Оступившись осталась призванной.
Меж миров теперь время смазано,
Гуси-лебеди - мертвые вороны.
За какие грехи наказана,
Та что жизнь заплетала в локоны?
Не отринуть ничуть, не избавиться
Не вернуться к былому сердечному.
Остается в межмирье маяться,
Прикасаясь душою к вечному.

Домовой

Лучами заката расписана крыша,
По стенам стекает тепло миражей,
Под патоккой липкой застенчиво-рыжей,
Позирует осень, представ в неглиже.
Охвачен уютом, согрет берестою
Что скромно жуёт, запоздалый огонь.
Старик-домовой довольный собою,
Встряхнул половик, поправил гармонь.
Вздымается чай, лесным ароматом,
Над кружкой спиралью вихрится чабрец
Для счастья так мало бессовестно надо!
Душевный уют, да биение сердец.

Кот Баюн

Он выслеживал долго рысь.
Словно тень двигался по пятам.
Предсказания те сбылись -
Мог умело читать по следам.
Шаг за шагом по морю мха,
Да прыжками сквозь бурелом.
Но запутался впопыхах,
Рухнув в старый овраг ничком.
«Как же так? Спутались следы?
Угодил ты в дремучий лес!
Видишь дуб, а под ним пуды
Черепов тех, кто не воскрес...»
Молвил нежно-певуче кот.
Нет, не рысь, а совсем другой.
Морок разум взял в оборот,
Выгнув тело его дугой.
«Ты не бойся мой милый друг
Не желаю тебя я зла.
В один миг уберу испуг,
Что довёл тебя добела»
Над охотником кот навис,
И мурлыча себе под нос.
Тихо-тихо сказав «кис-кис»
С плеч головушку лапой снёс.
Нет он сказку не говорит.
Да и песни не любит петь.
Только мысли все исказит,
Чтоб со скуки не умереть.

Алконост

За морской волной, остров прячется.
Весь лесами увит, шепчет листьями.
Песни там плывут, солнцу кланятся,
Светлой грусти украшены мыслями.
Всё же помнит он, всё же знает сам.
В тихом голосе дрожью скована,
Память та, что мимо по образам,
Пронеслась огнём зачарованным.
Зимородок слёз не прольёт уже,
Остается лишь петь, да кручинится.
Жизнь вернулась птицей, к больной душе.
Что утешить любого силится.

Барабашка

Настойчиво стучится кто-то в дверь.
"Пойди проверь!" -
Кричит старуха деду.
Сама готовит суп она к обеду
И до двери ей вовсе дела нет.
Старик крехтя открыл, там никого.
"Да что это за шутки? Право-слово,
Кому-то уши отверну я снова!"
- Негодовал он шупая трико.
"Кто там?" - кричит опять старуха.
А деду стук из шкафа прямо в ухо,
Да так что тот опешил и присел.
Придя в себя, подняться он сумел,
Не трус, рукой одёрнул дверцу шкафа.
И с верхней полки поддерживав забаву,
Попутно захватив с собой пальто,
Несется гардероб весь, и манто.
"Ты что???" -
От злости, красная старуха,
Отвесив звучно деду оплеуху,
Собрав все вещи, выдохнув потом,
Хватает снова жадно воздух ртом.
Весь суп кипит в кастрюле на плите,
По ведомой кому-то тайной силе,
Слетел и расплескался по квартире,
Да так, что оказался в миг везде.
И снова барабанит в двери кто-то.
И снова вся одежда на полу.
Коль ссора завелась с пол оборота,
Знать ещё долго не убрать метлу.

Болотник

Поверишь, внизу под трясиную,
За мхом, среди топей немислимых.
Скрывается нечто ужасное,
Его бы не встретить во времени.
Да только под осень, сгущаются
Той рясой затянутой истины.
Всё чаще шарами над кромкою
Взрывается с шумом иллюзия.
И коли ты прежде дорогу знал,
По кочкам и с лагами хаживал.
Отныне меняется образ весь,
Болото за ночь искажается.
Луна нарисует дорогу снов,
По ней идти вряд ли отважишься.
Да только не выбрать иных путей,
Когда за спиною дыхание.
Зловонное, смрадное, гадкое.
Свистящее липкими ноздрями.
И всё что отныне останется,
Бросаться в трясину бездонную.
Руками хвататься за камыши,
Цепляться за истину пальцами,
Тянуть себя к небу хоть волоком,
Да только сумеешь ли выбраться?
Болотник на плечи всю топь поднял
Бредет через лес, ухмыляется.
Весною вернуться охотники,
Места сотню раз перехожены.
И первый же сходу пойдет ко дну,
За ним угодят и сподручные,
До осени будет болото здесь.
А после вернется к начальному.

Водяной

Среди усталых камней,
Под музыку глубины.
Забыв про солнечность дней,
Я помню лики весны.
Я слышу окрики птиц,
Сквозь толщу водных преград.
И очертания лиц,
Уже пишу наугад.
Который год я в плену?
Теперь и не сосчитать.
Я в своих мыслях тону,
Но двум смертям не бывать.
Пускай теперь одинок.
Забыв о прошлых мечтах.
Я скоротал этот срок
Ведь ты всегда в моих снах.

Кикимора

Ой да не выйду из дому я!
Ой да не выйду на улицу!
Прялка моя беспокойная,
Пляшет в руках, да сутулится!
Ой да не стану я слезы лить!
Ой да не стану стенать зазря!
Прялка моя будет нити вить!
Нечисть любую перехитря!
Ой да не надо порог топтать!
Ой да не надо глядеть в окно!
То-то кикимора, будешь знать!
Прялка моя кружит всё равно!
Ой да не станешь ты слезы лить!
Ой да не станешь стенать зазря!
Я отвернусь ты ухватишь нить!
И всю запутаешь втихаря!
Ой да не выйду из дому я!
Ой да не выйду на улицу!
Прялка моя беспокойная,
Пляшет в руках, да сутулится!

Русалка

- Ты плачешь? Не плачь! Расскажи, что случилось!
Тебе помогу я, не будь я Архип!

- Поверь мне, мой милый, тебя я приснилась
и прочь уходи, пока не погиб!

- Но как же? Оксана! Меня так ждала ты,
я письма читал, прижимал их груди!

- Поди лучше прочь! Тебе я не рада!
Ну что ты стоишь? Скорей уходи!!!

- Послушай, родная! Я кажется понял,
скажи кто таков, я его разорву!

- Уйди мой Архип, Кощей уже обнял,
того кто меня обругал наяву.
Пока ты служил, а я письма писала,
шли годы и позже явился твой брат.
Он мне рассказал: «Архипа не стало!».
И взял меня силой, плевав на обряд.
Его я убила, ножом прямо в сердце,
от горя и злобы я бросилась в пруд.
Теперь лишь рыдаю, и мне не согреться,
беги же мой милый!

- Нет! Я буду тут!
Выходит мой брат... Так знай же Оксана,
тебя я люблю! И останусь с тобой!
И пусть твое тело теперь бездыханно,
я клялся что вместе мы встретим покой!

- Тогда поцелуй, и закончим на этом,
нас примет вода, если ты так решил.

- Спасибо за верность, за слезы, всё это!
Отныне мы вместе с тобой согрешим!

Гамаюн

Птица вечная, птица вещая,
До начала времен живущая.
Растолкуй ты нам, чтобы ведали,
На чем свет этот белый зиждется?
Птица мудрая, огнекудрая,
За началом времен заветная.
Спой-поведай нам, Солнце красное
Народилась как? Кто родители?
Птица вечная, птица вещая,
У чертогов богов живущая.
Расскажи ты нам, про грядущее,
Ждать чего нам? О чем печалиться?
Птица мудрая, огнекудрая,
Да по воле богов бессмертная.
Спой ответы нам, Свету белому
Ещё долго сиять до конца времен?
*Да не будет ответов отроки,
Гамаюн, почивать изволила.
Убаюкана в сизом мороке.
И не видит ни ночи ни дня.
Приходили к ней змеи-вороги.
Птицу-Гамаюн обездолили.
Заточили в холодном облике.
Ложью истину всю подменя.*

Леший

По "сладкой тропинке", бредёт через лес
Юнец озорной, приключений искатель.
Конфеты он лопает, пряники ест
И звонко поёт о коне на закате.
Шагает себе и не знает о том,
Что эта дорога страшной самой смерти.
Колдовка тропинку окутала сном,
И жаждет когда попадут в сети дети.
Мальчонке то, что? Он весел и бодр.
Вприпрыжку, да с песней, дарами увешан.
Но лес всё темнее и вот на бугор,
Корою скрипя поднимается Леший.
Он смотрит во след, что оставил малец.
Он слушает песнь про коня на закате.
Он ведает, что уготован конец,
Отправиться в печь юноше на лопате.
И Леший, вздохнув, перепутал весь лес.
Да так, что тропа закружилась на месте.
Малец вышел к дому, хранитель исчез.
Колдовка шипит только: "Это нечестно!"

Полуденница

Шепчет злак, ветер кружит колосья.
Воздух плавится, гнется дугой.
Мужичок размышляет: «Авось я
С ней не встречусь, а кто-то другой!»
Только робко колышутся нивы,
Зной рисует круги на полях.
В белом платье до пят, красиво
Дева прячет смущенный взгляд.
Мужичок увидал, приосанился,
По пшенице бредёт напрямик.
Но красавица всё отдаляется,
Вроде рядом, а путь так велик.
Льётся пот, жар нахлынул бешено.
Путник в поле присел, сбился с ног.
И на встречу ему, грешному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.